

К. КЕЛЬЧЕВСКИЙ

ДУМЕНКО и БУДЕННЫЙ

РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ
ПРИЕМЫ КОННИЦЫ ВЪ РУССКОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНѢ

Я
“

КОНСТАНТИНОПОЛЬ
28 юля 1920 года

**From the Library of FRITZ T.
EPSTEIN, Professor of History and
Curator of Slavic Collections, Indi-
ana University, 1962-1969.**

DK 265.2

.K 29

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

6-5-73

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Выпускаемая въ свѣтъ брошюрка „Думенко и Буденный“, является выдержкой изъ другого моего еще незаконченнаго труда подъ заглавіемъ: „Страницка изъ гражданской войны“.

Весь міръ съ нескрываемымъ интересомъ слѣдилъ и слѣдитъ за успѣхами большевистской конницы на польскомъ театръ военныхъ дѣйствій и особенно той конницы, которой командуетъ Буденный.

Желая подѣлиться съ военной читающей публикой свѣдѣніями о томъ, въ чемъ заключается секретъ ея боевыхъ успѣховъ, я спѣшно выпускаю настоящую брошюрку.

Знать приемы и способы борьбы врага-обязанность каждаго военнаго.

АВТОРЪ.

Польша накануне заключенія мира съ Совѣтской Россіей.

Ея молодая армія, дѣтище Антанты, потерпѣла на полѣ брани полное крушеніе.

Крушеніе это началось и прогрессивно росло со времени появленія на фронтѣ Совѣтской арміи конницы Буденнаго, и другихъ, намъ неизвѣстныхъ, начальниковъ.

Весь міръ съ величайшимъ интересомъ и вниманіемъ слѣдитъ за дѣйствіями Совѣтской арміи, особенно ея конницы; стремясь предугадать причины ея успѣховъ и тактическіе приемы и способы ея дѣйствій.

Принимая живое и непосредственное участіе въ гражданской войнѣ въ наиболее яркій ея періодъ съ Октября 1918 по апрѣль 1920 года будучи сперва начальникомъ штаба такого выдающагося кавалерійскаго начальника, какъ покойный генераль Мамонтовъ, а затѣмъ и начальникомъ штаба донской арміи я, конечно, имѣю нѣкоторый запасъ свѣдѣній о роли и значеніи конницы въ этой войнѣ.

Вопросъ о роли и значеніи конницы въ нашей гражданской войнѣ особенно близокъ мнѣ, такъ какъ я былъ первымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ на Дону и въ Добровольческой арміи ея широкаго примѣненія въ бою съ красноармейцами.

И если организація конныхъ массъ не получила достаточнаго развитія въ Добровольческой арміи

по причинамъ, о которыхъ здѣсь неумѣстно говорить, то въ казачьихъ арміяхъ и особенно въ Донской—этотъ вопросъ стоялъ на должной высотѣ и во второй половинѣ 1919 года Донская армія имѣла уже около 30-ти тысячъ конницы, изъ коихъ 15 тысячъ были сведены въ отдѣльный конный корпусъ.

Роль и значеніе конницы въ нашей гражданской войнѣ опредѣляется слабой боеспособностью другихъ родовъ войскъ.

Тотъ, кто хоть разъ побывалъ въ бою съ красноармейцами, не только въ начальный, но и въ послѣдующій періодъ борьбы, когда на фронтѣ Совѣтской арміи, вмѣсто бандъ, появились организованныя части, могъ сразу-же замѣтить, что у нихъ не было настоящей, воспитанной, дисциплинированной и обученной пѣхоты.

Не было достаточнаго количества настоящей пѣхоты и въ распоряженіи Главнокомандующаго вооруженными силами на югѣ Россіи.

Она была въ Добровольческой арміи, но и то лишь въ тѣхъ немногочисленныхъ по составу полкахъ, которые съ неразумной экономіей были укомплектованы исключительно офицерами.

Всѣ остальные части, точно также какъ и пѣшія части донской арміи, за крайнимъ и весьма рѣдкимъ исключеніемъ—представляли сырой, мало обученный матеріаль, — милицію, не имѣвшую понятія о веденіи пѣхотнаго боя.

Природный конникъ — Донской казакъ не любилъ, да и не умѣлъ сражаться въ пѣшемъ строю.

—«Какой я воинъ въ пѣшемъ строю, говорили донскіе казаки, безъ коня меня всякая баба повалить.»

DK 265.2

К 29

3 0000 083 725 09

— 7 —

Вотъ почему на Дону въ пѣшія части шли казаки съ неохотой и преимущественно тѣ изъ нихъ, которые лишившись въ бою нѣсколькихъ лошадей, не могли уже добыть коня.

Слабая подготовка пѣхоты и пѣшихъ казачьихъ частей и отсутствіе поэтому вѣры въ неодолимую силу дисциплинированнаго и выдержаннаго огня изъ винтовки съ одной стороны, съ другой, — страхъ передъ сознаниемъ, что въ пѣшемъ строю, при неудачѣ, можно легко попасть въ плѣнь и тамъ подвергнуться ужасающимъ звѣрствамъ красноармейцевъ, были причинами того, что пѣхотныя части обѣихъ сторонъ не отличались надлежащей стойкостью.

Эти обстоятельства въ свою очередь вліяли на то, что завязка боя, да въ сущности и развитіе его происходили на столь огромныхъ разстояніяхъ, что части рѣдко сходились на дистанцію хорошаго ружейнаго огня.

Обычно одна изъ сторонъ и именно та, которая не имѣла на своихъ флангахъ достаточнаго количества конныхъ частей, начинала сдавать и осаживать, чтобы не быть атакованной во флангъ непріятельской конницей.

Огромное численное превосходство силъ у красныхъ вынуждали насъ драться со слабыми силами на широкихъ фронтахъ.

Насколько фронтъ былъ великъ, можно судить изъ того, что нерѣдко одному корпусу въ 15-20 тысячъ человекъ приходилось защищать изъ общаго боевого фронта арміи пространство въ 100-150 и даже до 200 верстъ.

Естественно, что при этихъ условіяхъ искусное маневрированіе пріобрѣтало особенное значеніе, а

фланги, эти самыя чувствительныя мѣста во всякомъ боевомъ порядкѣ, здѣсь пріобрѣтали болѣзненно-чувствительное значеніе.

Маневрируя и ведя бой сосредоточенными силами на огромномъ фронтѣ, наши части все время имѣли на флангахъ значительныя, свободныя отъ войскъ пространства, куда безпрепятственно могли просачиваться превосходныя силы красныхъ.

Указанныя обстоятельства при разумномъ веденіи боя (сосредоточенными, а не распыленными силами), заставляли постоянно держать уступомъ за флангами пѣхоты конныя части, которыя, обезпечивая ихъ, одновременно являлись рѣшающей силой, для успѣшнаго веденія боя.

При отсутствіи конныхъ частей и, имѣя ввиду слабую выучку пѣхоты, успѣхъ, вслѣдствіе огромнаго превосходства силъ у красныхъ, склонялся на ихъ сторону. Наконецъ, что самое главное, огромные фронты при малочисленности нашихъ силъ, еще съ большей настойчивостью подтверждали важную роль изначеніе конницы, способной быстро маневрировать и, появляться тамъ, гдѣ ея вовсе не ожидали.

Къ изложенному необходимо добавить слѣдующее.

Артиллерія не была на высотѣ своего призванія. Она оказывала въ бою слабую помощь пѣхотѣ. Формируемая наспѣхъ, нерѣдко на полѣ боя, изъ орудій, захваченныхъ у красныхъ, она не имѣла хорошо обученной прислуги и подготовленнаго офицерскаго состава.

Послѣднее обстоятельство вредно отражалось на техникѣ огня и на тактикѣ артиллерійскаго боя.

Располагаясь за необученной пѣхотой, развивающей бой на огромныхъ разстояніяхъ, артиллерія даже при

умѣломъ веденіи огня, не могла оказывать вліянія на ходъ боя, такъ какъ ей приходилось стрѣлять нерѣдко на дистанціи, выходящія изъ предѣловъ досягаемости выстрѣловъ.

Тактическая неподготовленность молодого команднаго состава заставляла его прибѣгать къ звуковымъ эффектамъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда бой шелъ въ нормальныхъ условіяхъ.

Управленія огнемъ не было. Батареи, нерѣдко изъ 1-2 орудій, разбрасывались на широкомъ фронтѣ. При этихъ условіяхъ не приходилось и думать о примѣненіи, въ минуты необходимости, массоваго артиллерійскаго огня, какъ рѣшающаго фактора.

Такимъ образомъ, имѣя на лицо слабо обученную милиціонную пѣхоту и артиллерию, ведя бой на огромныхъ фронтахъ и прибѣгая къ широкому маневрированію, нельзя было рассчитывать на достиженіе успѣха этими слабыми средствами.

Всѣ эти данныя съ особенной настойчивостью выдвигали на первую роль и подчеркивали важное значеніе въ бою конницы.

Это было настолько ясно, что нельзя было ни минуты задумываться надъ принятіемъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ тому, что бы организовать и сколотить возможно большее число конныхъ частей. Последнее и было исполнено въ Донской и отчасти въ Кубанской арміяхъ.

Красные, испытавъ на себѣ могучіе удары донской и кубанской конницы въ лѣтній періодъ 1919 года, поняли значеніе конницы въ гражданской войнѣ и, взявъ съ насъ примѣръ, приняли цѣлый рядъ до жестокости рѣшительныхъ мѣръ, чтобы образовать у себя конныя массы.

Кстати, къ этому времени у нихъ ярко выдѣлились фамиліи двухъ крупныхъ по таланту кавалерійскихъ начальниковъ — вахмистра Думенко и рядового Буденнаго.

Вахмистръ Думенко и его ученикъ рядовой Буденный два крупныхъ самородка.

Они не только поняли сущность и психологію коннаго боя, но они внесли нѣкоторыя и притомъ существенныя поправки въ приемы и способы веденія этого боя.

Талантливый ученикъ Думенки, — рядовой Буденный пошелъ еще далѣе и далъ незаурядные образцы веденія комбинированныхъ боевъ конницы съ пѣхотой..

Характеризуя того и другого съ точки зрѣнія веденія боя вообще, мы можемъ сказать, что Думенко кавалеристъ чистой воды, Буденный не только кавалеристъ, но и талантливый начальникъ вообще.

Смѣлые исполнители тактическихъ идей по веденію развѣдки передовыми эскадронами, они и сюда внесли свое новое.

Высылая на развѣдку рѣдко по одному, а большей частью по два и даже по три эскадрона на каждое направленіе, они снабжали эти эскадроны большимъ числомъ ѣздящихъ (на тачанкахъ) 1) пулеметовъ и, сбивая болѣе слабыя развѣдывательныя части противника, всегда добивались цѣли развѣдки. Благодаря этому они подходили къ полю боя и вступали въ бой всегда съ открытыми, а не закрытыми неизвѣстностью глазами.

(1) Сокращенное слово "тавричанка", - крѣпкая, четырехъ колесная, парная телега.

Имъ принадлежатъ (главнымъ образомъ Думенкѣ) и нѣсколько иные способы веденія кавалерійскаго боя.

Прикрывшись, какъ указано выше, сильными развѣдывательными частями, они вели главныя силы подъ охраною авангарда, назначая въ таковой полкъ или бригаду отъ дивизіи. 2)

Авангардъ совмѣстно съ развѣдывательными эскадронами, которые на полѣ боя собирались къ нему, или же отходили въ стороны для обезпечиванія фланговъ, завязывалъ бой лавою или разомкнутымъ строемъ, искусно прикрывая своими дѣйствіями и дѣйствіями лихо маневрирующихъ пулеметовъ, подходъ и развертываніе для боя главныхъ силъ.

Главныя силы, подходя къ полю боя, перестраивались на широкомъ фронтѣ въ линію полковыхъ взводныхъ или двойныхъ взводныхъ колоннъ и, сойдясь на дистанцію дѣйствительнаго артиллерійскаго огня, выдвигали впередъ на карьерѣ могучую артиллерию съ огромнымъ числомъ ѣздящихъ пулеметовъ и съ двумя-четырьмя авто-броневиками, которые, выдвинувшись, своимъ огнемъ разстраивали головныя части конницы противника.

Въ періодъ дѣйствій артиллеріи и пулеметовъ, какъ правило, головныя полки конной дивизіи или конной массы, (въ атакахъ участвовало иногда до 22-хъ полковъ), на широкихъ аллюрахъ развертывались впередъ и вправо и влѣво отъ пути слѣдованія и безостановочно шли въ атаку на передовыя части противника (см. схему).

Думенко, точно также какъ и Буденный, никогда не

(2) Большинство конныхъ дивизій красныхъ были трехъ бригаднаго состава. Бригады изъ 2-3-хъ полковъ.

боялись неудачи въ атакѣ головныхъ полковъ своей дивизіи или конной массы. Наоборотъ они всегда и часто съ большимъ успѣхомъ пользо вались этой неудачей.

Давъ возможность, успѣшно атаковавшимъ полкамъ противника, увлечься преслѣдованіемъ своихъ разстроенныхъ головныхъ полковъ, они наносили могучіе удары, а нарѣдко и окружали конницу противника своими, шедшими на уступѣ за флангами головныхъ полковъ, лучшими и отборными полками.

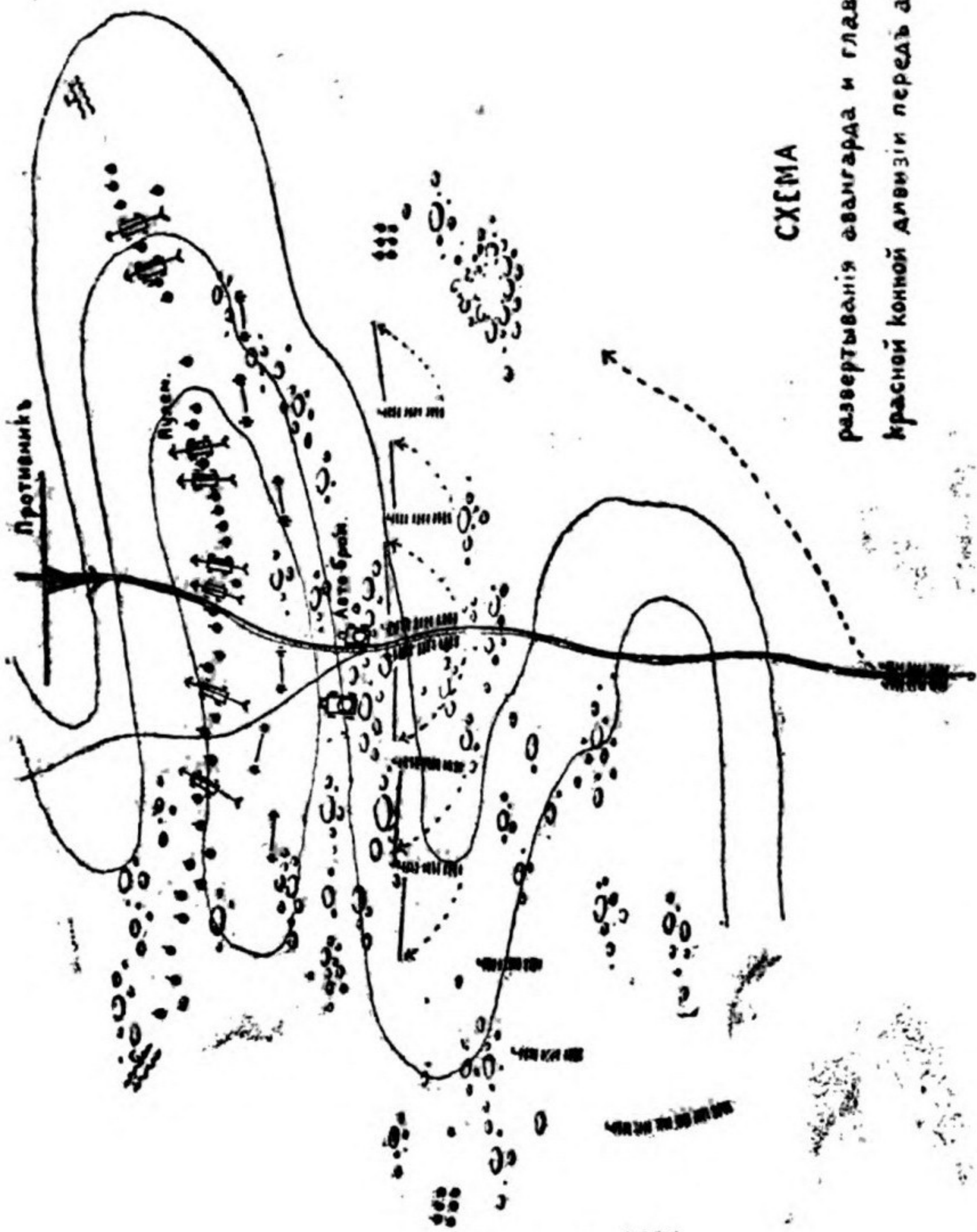
Если противникъ, потерпѣвъ неудачу, давалъ тылъ они жестоко преслѣдовали его на десятки верстъ, сперва отборными по конскому составу полками съ автоброневиками, а затѣмъ отдѣльными эскадронами и автоброневиками.

Преслѣдованіе велось на одинъ, нарѣдко на два перехода (былъ случай преслѣдованія на 70 верстъ) не опасаясь, что ихъ части очутятся далеко въ тылу превосходныхъ силъ противника. (см. схему).

По окончаніи успѣшнаго боя, конница обычно шла на отдыхъ въ неглубокій тылъ. Этотъ обычай у Думенки, а затѣмъ и у Буденнаго былъ возведенъ въ разумное правило.

Отдать имъ справедливость, ихъ конныя части были почти всегда въ отличномъ порядкѣ. Люди бодры и веселы, лошади сыты и хорошо убраны. И только лишь въ періодъ длительной и широко задуманной операціи, продолжавшейся недѣлями и даже мѣсяцами, какъ на примѣръ, операція Буденнаго на Воронежъ, Касторную и далѣе на Валуйки и Купянскъ въ Октябрѣ и Ноябрьѣ 1919 года, ихъ конскій составъ сильно изнашивался.

Но даже и въ этихъ случаяхъ названные кавалерійскіе начальники, особенно Буденный, сумѣли искусно со-

СХЕМА

развертывания эскадрона и главных сил
красной конной дивизии передь атакой.

0 100 200
1000 2000 3000

четать дѣйствія конницы съ пѣхотой, пользуясь послѣдней, въ извѣстное время, какъ щитомъ для прикрытія порабатавшей и заслужившей необходимый отдыхъ конницы.

Вотъ почему, начиная съ Октября 1919 года, Буденный, хотя и носилъ названіе командующаго конной арміей, но имѣлъ всегда въ своемъ подчиненіи двѣ, три пѣхотныхъ дивизіи.

Не торопясь, съ большой выдержкой и методичностью щадя силы людей и лошадей въ періодъ совершенія маршей, Буденный, по сближеніи съ противникомъ, рѣшительно выдвигался съ конницей впередъ и, нанеся ею ударъ, въ отличіе отъ бѣшеннаго преслѣдованія Думенки, ограничивался преслѣдованіемъ на короткѣ, не болѣе какъ на половину перехода.

Въ періодъ дѣйствій конницы его пѣхота, совершая спокойно маршъ, подтягивалась къ опредѣленнымъ пунктамъ. Здѣсь, въ зависимости отъ физической усталости людей и лошадей конницы, пѣхота или располагалась на отдыхъ, прикрытая конницей, или же выдвигалась впередъ и, занявъ боевой фронтъ, служила щитомъ для уводимой на отдыхъ, конницы. Эта послѣдняя послѣ указанной боевой работы располагалась на отдыхъ, позади пѣхоты, усиливъ если нужно пѣхоту конными частями отъ болѣе свѣжихъ полковъ для веденія развѣдки.

Располагая свою конницу на отдыхъ позади пѣхоты Буденный, чтобы не терять времени и завоеваннаго пространства, продолжалъ дальнѣйшее наступленіе своей пѣхотой, нисколько не опасаясь, что она, какъ слабѣйшій родъ войскъ, потерпитъ неудачу. Наоборотъ, онъ чрезвычайно искусно пользовался этой неудачей, чтобы обратить ее снова въ побѣду.

Здѣсь повторялся тотъ-же маневръ, что и въ бою конными массами.

Отступленіе разбитой и отходящей пѣхоты служило ему той приманкой, тѣмъ венгеремъ, который увлекалъ за собою наши конныя и пѣшія части и которымъ онъ затѣмъ наносилъ удары во флангъ, быстро и рѣшительно выдвигая свою, отдохнувшую конницу изъ за фланговъ отходящей въ безпорядкѣ пѣхоты.

Итакъ: 1) умѣлое веденіе развѣдки серіей сильныхъ развѣдывательныхъ частей въ 1-3 эскадрона на каждомъ направленіи, снабженныхъ значительнымъ количествомъ, ѣздящихъ отлично маневрировавшихъ и всюду поспѣвавшихъ за конницей пулеметными частями; 2) искусное маневрированіе авангардомъ (или авангардами), рассыпавшимся въ лаву и прикрывавшимъ выдвиганіе впередъ артиллеріи, авто-броневиковъ и ѣздящихъ пулеметныхъ частей для разстройства огнемъ передовыхъ частей противника и для прикрытія развертыванія своихъ главныхъ силъ; 3) искусное веденіе главныхъ силъ на широкомъ фронтѣ и подходъ ихъ къ полю боя въ гибкихъ и удобныхъ для маневрированія полковыхъ взводныхъ или двойныхъ взводныхъ колоннахъ; 4) быстрое выстраиваніе головными частями развернутаго фронта и веденіе ими атаки съ полной рѣшительностью противъ передовыхъ частей противника; 5) довершеніе удара фланговыми лучшими частями и пользованіе неудачей головныхъ (обыкновенно худшихъ) частей, какъ средствомъ для заманиванія и для удара во флангъ или для окруженія конницы противника; 6) использованіе милиціонной пѣхоты, какъ средства для прикрытія отдыха конныхъ частей и для неожиданнаго удара изъ за фланговъ ея отступающаго боевого порядка; 7) примѣненіе беспощаднаго преслѣдованія сперва свѣжими

частями съ авто-броневиками, а затѣмъ этими послѣдними и отдѣльными эскадронами и, наконецъ, какъ общій выводъ, 8) умѣлое использованіе силъ людей и лошадей.

Мы остановились и кратко описали здѣсь лишь типичные образцы пріемовъ и способовъ веденія развѣдки и коннаго боя тѣми конными частями, которыми командовали Думенко и Буденный. Несомнѣнно, что эти пріемы и способы не были обращены въ шаблонъ, а безконечно разнообразились въ зависимости отъ обстановки, какъ и все въ искусствѣ, особенно если этимъ искусствомъ обладаютъ одаренныя натуры.

Если къ этому добавить, что въ конныхъ частяхъ Думенки и Буденнаго наблюдался порядокъ и своеобразная 1), но суровая дисциплина, то мы поймемъ грозную силу этой конницы.

А. К. Кельчевскій.

(1) По показанію плѣнныхъ въ частяхъ, бывшихъ подъ командой Думенко, въ отношеніи внутренняго порядка и дисциплины существовало одно правило: „все возможно, но неисполненіе приказаній Думенко — смертная казнь.“

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

Константинополь.

ТИПОГРАФІЯ
Издательскаго товарищества
«ЗА РУБЕЖОМЪ»
Стамбуль. Джигалоглу Іокущу 24.